PG 3235
.P3 P383

1854

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

CYR
D495
117

СОЮЗНИКИ
У
СЕВАСТОПОЛЯ.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗА КЪ ПРІЯТЕЛЮ НА РОДИНУ.

СОЧИНЕНІЕ

Ивана Семерихина.

(съ 5-ю политипажами.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

Patriotic poems from the Crimean War

СОЮЗНИКИ

У

СЕВАСТОПОЛЯ.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗА КЪ ПРІЯТЕЛЮ НА РОДИНУ.

СОЧИНЕНІЕ

Ивана Семерихина.

(съ 5-ю политипажами.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи Карла Крайя.

1854.

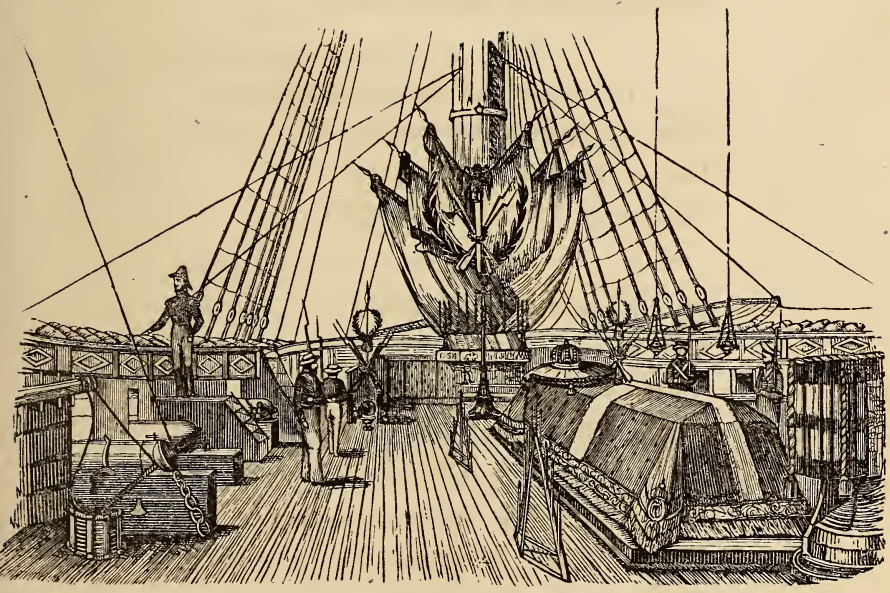
PG3235
.P3P383
1854

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 15 декабря, 1854 года

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

91-129876
EPST
02/13/91



Вотъ два мѣсяца ужъ слишкомъ,
Собираюсь каждый день,
Написать тебѣ письмишко,
Сосѣдъ добрый мой Ежень.

Но до писемъ-ли на стужѣ,
Когда пальцевъ не согнуть;
Холодъ страшный—а ктому-же
Время нѣтъ и отдохнуть.

То, глядишь, пошлютъ въ траншею
Камень молотомъ долбить,
Иль турнутъ на батарею
За пять верстъ песокъ носить;

То случится быть въ патрулѣ —
Ночь проходишь на пролётъ;
На вѣстяхъ, иль въ караулѣ —
Малоль-ль въ лагерѣ хлопотъ.

И едва-то часъ досугу
Кое-какъ могъ оторвать,
Забрелъ въ вѣтхую лачугу,
Чтобъ письмишко написать...

Я въ полнѣ въ тебѣ увѣренъ
Что ты истый патріотъ,
Такъ по этому намѣренъ
Молвить кое-что впередъ.

Не вѣрь сплетникамъ газетнымъ,
Журналистамъ подкупнымъ,

Этимъ знахарямъ всесвѣтнымъ,
Краснобаямъ записнымъ.

Ну, искусно пыль пускаютъ
Наши храбрые враги;
Васъ съ побѣдой поздравляютъ,
А у насъ рыло въ крови.

Какову — жъ пустили *утку*:
Севастополь, дескать, взятъ.
Чёртъ возьми, насъ не нашутку
Здѣсь взбѣсило всѣхъ солдатъ.

Пусть бы наши пустомѣли,
Заводить чѣмъ кутерьму,
Издали хоть поглядѣли,
Что мы дѣлаемъ въ Крыму.

Здѣсь разыгрываемъ мы драму —
Роли всѣ пришлись по насъ;
Мы попали въ волчью яму,
И сидимъ покуда тамъ.

Безъ труда ты отгадаешь
Кто спроворилъ въ Крымъ походъ,
А солдату, понимаешь,
Смолчать лучше безъ хлопотъ.

Но чтобъ знаешъ концы въ воду,
Въ войскахъ ропотъ заглушить —
На Сентъ-Арно воеводу
Рѣшено вину свалить...

Проштыкнулся же жестоко
Нашъ покойный Сентъ-Арно!
Поминутно какъ сорока,
Тарантилъ всегда одно:

«Къ Севастополю скорѣе!
«Мы возьмемъ его въ три дня.
«Что робѣть! За мной смѣлѣе! —
«Планъ чудесный у меня!„

На бѣду и генералы
Согласились тоже съ нимъ,
Хотя спорили не мало,
Да что сдѣлаешь съ шальнымъ.

Англичане какъ ни мялись
При оказіи такой,
Но плыть въ Крымъ не отказались
Изъ-амбиціи одной.

Народъ, знаешь, политичный;
Постоитъ за честь горой
Хотя жаръ они привычны
Загребать чужой рукой.

Турокъ спрашивать не стали —
Да что знаетъ этотъ збродъ —
Имъ строжайше приказали
Быть готовыми въ походъ.

Вотъ собрался грозной тучей
Весь союзный, славный флотъ,
И понесъ насъ флотъ могучій
За пустой мечтой въ походъ...

Какъ о высадкѣ, о прочемъ
Толковать пора прошла,
Потому что, между прочимъ,
Интереснѣй есть дѣла:

Такъ скомандуемъ все къ чёрту;
Крутой взявши поворотъ
Къ Севостопольскому порту
По маршруту-маршъ впередъ!

Съ пѣснями мы подлетѣли
Къ Севастопольскимъ стѣнамъ,

Но тутъ вдругъ остолбенѣли,
И не вѣрили глазамъ.

Городъ правда безъ коклюшекъ
И безъ вычурныхъ затѣй;
Да за то ужъ сколько пушекъ
Торчатъ съ грозныхъ батарей.

Взрывъ ругательствъ и проклятій
Раздался въ нашихъ рядахъ.
Посуди-же теперь кстати-ль
Оставатся въ дуракахъ.

Канроберъ самъ рзстерялся,
Видя что дался въ обманъ;
Какъ ни рвался, ни мѣтался
Въ-тупикъ сталъ и Лордъ Рогланъ . . .

Долго въ арміи союзной
Продолжался крикъ и шумъ,
Вспять, дескать, — будетъ конфузно;
Гибель явная на штурмъ.

Въ такой бѣдственной напасти
Средство выбрали одно:
Бомбадировать на-счастье
Ужъ куда-бъ дѣло ни шло.

Благо пушекъ есть не мало,
А зарядовъ — лишь стрѣляй;
Такъ во что бы то ни стало.
Издали громить давай...

Не небесный громъ ужасный,
Разразившись рокоталъ;
Не ударъ подземный страшный
Землю грозно потрясалъ...

То застонутъ перекаты;
То залпъ грянетъ адскій вдругъ,
Бомбы, ядры и гранаты
Съ трескомъ падали во кругъ.

Мрачной тучею сѣдою
Солнце красное дымъ скрылъ —
Все покрылось темнотою,
Будто сумракъ наступилъ.

Тамъ двѣнадцать часовъ сряду
Бой кипѣлъ и бушевалъ,
И подобной кононады
Ни кто въ жизни не слыхалъ.

Мы отвагу показали
Англичанамъ хвастунамъ,
Они намъ соревновали,
Какъ примѣрнымъ храбрецамъ.

Между тѣмъ на помощь вскорѣ
Флотъ къ намъ началъ подходить,
И пальбу открыли съ моря
Батареи сталъ громить.

Съ суши войскомъ, съ моря флотомъ
Гдѣжъ тутъ Русскимъ устоять!
По такимъ вѣрнымъ расчетамъ
Какъ же города не взять!

Но на наше горе злое
Вышло все на оборотъ
И съ потерею большою
Отступилъ союзный флотъ.

И у насъ на батареяхъ
Оказался недочетъ,
Сосчитали какъ вѣрнѣе —
Въ строю нѣтъ ужъ пяти сотъ.

А что жъ городъ, бастіоны? —
Все по прежнему стоятъ;
Имъ бомбъ, ядеръ милліоны
Будто во-все не вредятъ.

На утро возобновили
Ту же музыку опять,
И опять пальбу открыли;—
Да пожалуй порохъ трать.

Хваты Русскіе безспорно,
Съ чёртомъ справятся самимъ,
Отвѣчаютъ такъ упорно,
Что мы къ вечеру молчимъ.

Мудрено-ль, — и въ чистомъ полѣ
Они драться молодцы,
А теперь въ Севастополѣ
Просто, значитъ, храбрецы.

Бьемся мы на-пропалую
Только толку нѣтъ у насъ,
Глядимъ, Русскіе въ-ночную
Тьму надѣлаютъ проказъ:

Этакъ въ наше укрѣпленье
Подползетъ отрядъ тайкомъ,
И въ одно почти мгновенье
Перевернетъ все верхъ дномъ.

Имъ опасности игрушки,
Невозможностей же нѣтъ; —
Заколотятъ наши пушки
Чертъ возьми! — простылъ и слѣдъ.

Вотъ напали на народецъ,
Для него все трынъ-трава ....
Да у нихъ и Полководецъ
Изъ умнѣйшихъ голова;

Знаешь, всей Россіей чтимый
(Онъ въ Стамбулѣ былъ посломъ)
Опытный, не утомимый,
Да и мужествомъ притомъ.

Плохо у Севастополя —
Охти, плохо, худо намъ
Должны волей иль не волей
Биться съ горемъ по поламъ...

Житье словно на галерахъ
День и ночь въ тяжкихъ трудахъ,
Лишь мечтаемъ о квартерахъ.
А живемъ всѣ въ конурахъ;

HOLBEIN'S TODTEN TANZ

Отдыхаемъ какъ собаки
На землѣ голой сырой
Нужды нѣтъ что въ буеракѣ
Лишь бы только за горой.

Къ черту въ омутъ радъ забиться
Нашъ братъ труженикъ—солдатъ
Хоть на время-бы укрыться
Отъ бомбъ Русскихъ и гранатъ.

Просто сущее мученье—
Лягъ и въ три дуги согнись
Нѣтъ отъ холода спасенья
Хоть вертись хоть не вертись.

Обогрѣться и не думай;
Огонь роскошь здѣсь для всѣхъ,
Тутъ въ окрѣстности угрюмой
Хоть бы кустъ былъ гдѣ на-смѣхъ.

А климатъ какой прегадкій
Въ этомъ омутѣ Крыму
Отъ проклятой лихорадки
Нѣтъ пощады ни кому;

То есть, всякій подъ обухомъ,
Только чуть лишь прозѣвай
Скрутитъ, скрючитъ словно муху
И какъ звали поминай...

Жалко нашихъ командировъ
День деньской все на ногахъ,
Всѣ въ оборванныхъ мундирахъ
И дырявыхъ сапогахъ.

Канроберъ самъ то и дѣло
Поднимаетъ всѣхъ чѣмъ свѣтъ
Мечется какъ угорѣлый,
А все толку нѣтъ, какъ нѣтъ.

Почти тоже происходитъ
У сосѣдей Англичанъ,
Унихъ также калобродитъ
Лордъ почтеннѣйшій Рогланъ.

Турки-жъ ужасъ какъ боятся
Русскимъ носу показать,
Да куда имъ тутъ соваться
Когда намъ нечего взять.

Этотъ Крымъ намъ задалъ ходу,
Что то будетъ впереди,
А къ Двѣнадцатому Году
Прибавленія, братъ, жди.

Ив. Семерихинъ.

ЦѢНА 25 КОП. СЕ̑Р.

АНГЛІЙСКІЙ

ТАБОРЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Почтоваго Департамента.

1855.

АНГЛІЙСКІЙ

ТАБОРЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Почтоваго Департамента.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктпетербургъ. Сентября 26 дня 1855 года

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

91-129887
EP57
03/13/91

АНГЛІЙСКІЙ ТАБОРЪ.

I.

На голосъ *(Крамбамбули.)*

Ромъ, портеръ, джинъ—отцовъ наслѣдство,
Любимое питье у насъ;
И утѣшительное средство,
Какъ поколотятъ насъ подъ часъ!

Тогда мы тѣшимся виномъ,
Пьемъ портеръ, джинъ, ямайскій ромъ! 2 р.

—

Когда случится намъ заѣхать,
Куда совсѣмъ не просятъ насъ,
И намъ придется вдругъ отъѣхать
Съ носами длинными подъ часъ,

Тогда мы тѣшимся виномъ,
Пьемъ портеръ, джинъ, ямайскій ромъ! 2 р.

—

Или когда чухонца барку
На страхъ врагамъ мы отобьемъ,
На радостяхъ мы хватимъ чарку,
Да такъ ужъ цѣлый день и пьемъ!

Ахъ, чортъ возьми! кутить начнемъ!
У насъ есть портеръ, джинъ и ромъ! 2 р.

II.

На голосъ *(Въ селѣ малый Ванька жилъ!)*

Какъ на Темзѣ Карликъ жилъ,
Карликъ портеръ полюбилъ:
Утро, вечеръ, день и ночь
Онъ отъ портеру не прочь!

Карликъ съ портеромъ сидитъ,
А самъ съ пьяна говоритъ:
Сто бутылокъ объ закладъ,
Я пойду возьму Кронштадтъ!

Карликъ, соколъ дорогой,
Ты закладъ держать постой,
Ты поди сперва проспись,
Да потомъ уже хвались.

Карликъ лодочку беретъ,
Подъ Кронштадтъ себѣ плыветъ...
Какъ пріѣхалъ онъ туда—
Хмѣль дѣвалася куда!

Карликъ лодочку назадъ:
Пропадай-же мой закладъ!
Еще сто я приплачу,
А погибнуть не хочу!

III.

На голосъ *(Мы живемъ среди полей!)*.

Мы живемъ среди морей....
Кормимся разбоемъ,
Образецъ мы всѣхъ людей....
Портеръ пьемъ запоемъ!
Англичане, Англичане,
Живо, веселѣе!

Гдѣ украсть изъподтишка—
Тутъ куда мы ловки,
Гдѣ удача намъ легка,
Нѣтъ гдѣ потасовки.
Англичане, Англичане,
Живо, веселѣе!

Наши дѣды и отцы
Такъ насъ наставляли,
А мы чудо—молодцы
Ихъ перещеголяли!
Англичане, Англичане,
Живо, веселѣе!

Такъ пускай народы насъ
На повалъ ругаютъ:
Слушать намъ не въ первый разъ
Къ брани привыкаютъ!
Англичане, Англичане,
Живо, веселѣе!

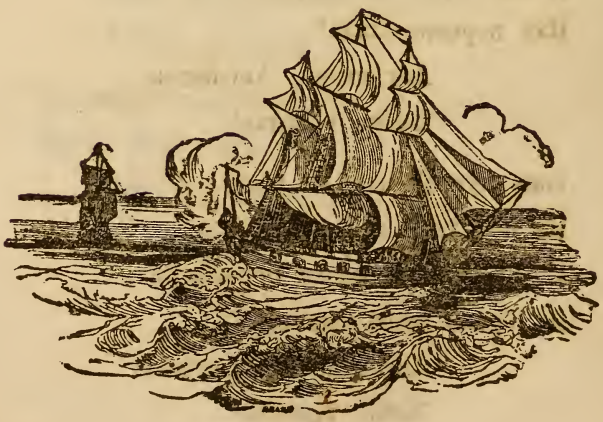
IV.

На голосъ *(Подъ вечеръ осенью ненастной)*.

Подъ вечеръ осенью ненастной
Шелъ флотъ отъ Финскихъ береговъ
И славный призъ войны злосчастной
Тащилъ онъ—нѣсколько судовъ.

* * *

На тѣхъ судахъ не пушки были,
Не развѣвались знамена;
Нѣтъ, въ голосъ тамъ Чухонцы выли:
О, перголь сиота сатана!



V.

На голосъ *(Люди добрые, внемлите!)*.

Ахъ, мое поймите горе,
Вопли сердца моего:
Лѣто все въ Балтійскомъ морѣ
Я не сдѣлалъ ничего,
Лишь зѣвалъ, промѣрялъ,
Въ Свеаборгъ пострѣлялъ.

Грустно мнѣ на сердцѣ было,
Какъ я ѣхалъ воевать,
А теперь ужъ все постыло:
Долженъ я вернуться вспять.
Какъ въ Парламентъ явлюсь?
Какъ домой покажусь ?!

Адмирала пожилаго
Пожалѣйте, господа:
Ждетъ въ Парламентѣ лихаго
Неминучая бѣда;
Тамъ меня отпоютъ,
Да и съ мѣста столкнутъ!

VI.

На голосъ *(Жилъ былъ у бабушки)*.

Жилъ былъ во Франціи
Черненькій козликъ.
Фить какъ, вотъ какъ!
Черненькій козликъ!

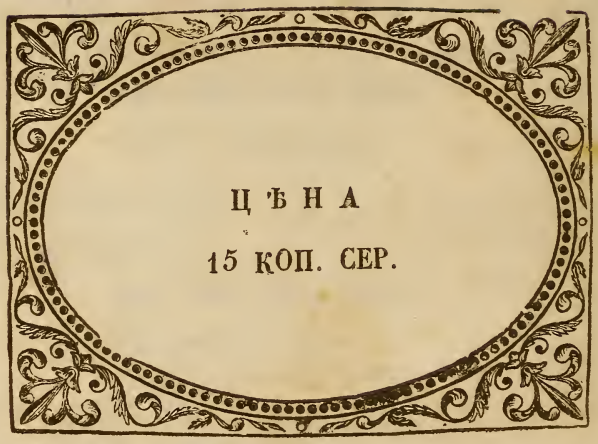
Надоѣло козлику
Дома валяться;
Фить какъ, вотъ какъ!
Дома валяться!

Захотѣлось козлику
Въ Русь прогуляться!
Фить какъ, вотъ какъ!
Въ Русь прогуляться;

Черненькій козликъ,
Ей, промахнешься!
Фить какъ, вотъ какъ!
Ей, промахнешься!

Рожки сломаютъ....
Съ чѣмъ-же вернешься?
Фить какъ, вотъ какъ!
Съ чѣмъ-же вернешься?

К.


ЦѢНА
15 КОП. СЕР.

Рязнов, V

АНГЛІЙСКІЯ ПѢСНИ

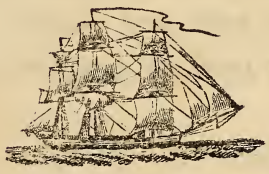
НА

РУССКІЙ ЛАДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1855.

Я1—125993
1925
13/12/21

АНГЛІЙСКІЯ ПѢСНИ.



ПѢСНЯ ДОНДАСА.

ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ ВЪ БАЛТІЙСКОЕ МОРѢ.

(На голосъ: Я въ пустыню удаляюсь.)

На чужбину удаляюсь,
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ;
Но незнаю—удивляюсь
Какъ я долженъ себя вѣсть!

Тамъ, ласкать меня не будутъ,
Тоже радости дарить,
А друзья меня забудутъ!
Тамъ мнѣ будетъ не скемъ пить.

Оставляю кругъ любезный,
Мое общество сполна,
И притонъ я тотъ чудесный
Гдѣ я много пилъ вина.

Премѣнить нельзя предѣла,
Нельзя страсти истребить!
То что мать моя велѣла.
И мнѣ надо съ флотомъ плыть.

Повсѣчасно плакать буду,
И друзей воспоминать!
А ужъ матушку забуду;
Ей не надо бъ посылать!

Здѣсь весселье, здѣсь утѣхи;
Здѣсь и можно погулять.
Тамъ въ меня будутъ орѣхи
Металически, пускать.

Ахъ прости! мой край любезный,
Разлучила мать съ тобой!
Пальмерстонъ еще желѣзный
Разлучилъ тебя со мной.

(На голосъ: Гусаръ на саблю опираясь.)

Дондасъ на палку опираясь,
Въ ужасной мрачности стоялъ,
Въ далекій путь онъ отправляясь
— Вздыхаючи мечталъ.

Но вдругъ, залился онъ слезами!
Глава спустилася на грудь,
Два разъ иль три, моргнулъ усами
И молвилъ: «страшный путь!

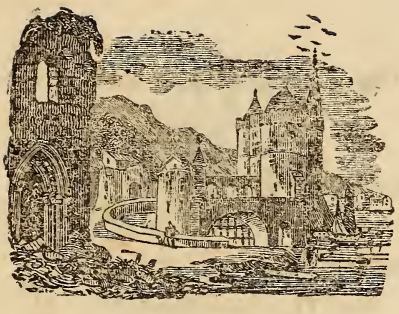
«Ужели вправду, отправляться
Мнѣ къ Русскимъ надо подъ Кронштадтъ?
Тогда ужь много забавляться
— И всякій будетъ радъ!»

Но въ это время, предъ глазами
Его, Непиръ явился тамъ;
И то же залился слезами!
Дондаса обнялъ самъ.

Ему сказалъ онъ въ утѣшенье:
Не плачь, дружище ты Дондасъ!
Хотя великое мученье
— И ожидаетъ насъ.

А лучше, съ горя мы съ тобою;
Посудимъ съ джиномъ ужь о томъ.
И оба съ мрачною душою.
— Пошли къ Непиру въ домъ.

||



ПѢСНЯ ДОНДАСА.

ПРЕДЪ КРОНШТАДТОМЪ.

(На голосъ: Гляжу я безмолвно на черную шаль.)

Смотря содрогаюсь, на крѣпость Кронштадтъ.
О ужасъ, и жизни своей я не радъ!
Какъ будто, въ минуту готова меня;
Лишь только по ближѣ придвинусь къ ней я:
Совсѣмъ уничтожить, и данный мнѣ флотъ,
И весь мнѣ врученный Британскій народъ;
Я думалъ иначѣ, не знавши Кронштадтъ;
Теперь же увидѣвъ, для насъ она адъ!
Смотрю, и не знаю мнѣ чтобы начать
А надо хоть стыдно, *стречка* ужъ задать.

=

(На голосъ: Матушкинъ сынокъ.)

Кто совѣты презираетъ
И не слушаетъ? кто онъ?
Кто чины не уважаетъ?
Это Пальмерстонъ! — bis.

Кто такъ много людей губитъ
Не жалеючи? кто онъ?
Кто себя всѣхъ больше любитъ?
Это Пальмерстонъ! — bis.

Кто въ парламентѣ горланитъ?
Надуваетъ кто въ бостонъ?
Кого хочешъ тотъ обманетъ!
Это Пальмерстонъ! — bis.

Кто летитъ въ Россію птицей?
Хоть не вправду,—а кто онъ?
И покуда заграницей —
Это Пальмерстонъ!
Правда а не сонъ.

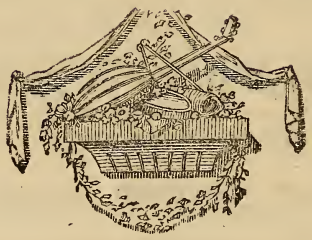
═

(На голосъ: Вчера за чашей пуншевою.)

Вчера, Непиръ сидѣлъ съ Дондасомъ
За джиномъ коньякомъ;
Одинъ оралъ ужаснымъ басомъ!
Другой-то дишкантомъ.
Но вотъ, вдругъ двери разтворились
Прибавилось друзей;
И лишь, едва они ввалились
Какой-то дуралей:
Какъ будто, съ цѣпи онъ сорвался
Бегомъ, бегомъ къ вину!
И ужъ дѣйствительно, купался
Въ винѣ, рылъ ветчину.
Потомъ, всѣ хоромъ затянули!
Непиръ лишь такъ сидѣлъ,

Его ужъ силы обманули!
И онъ едва глядѣлъ.

В. Пресновъ.



Печатать позволяется. С. Петербургъ. 14 Августа 1855 г.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Въ типографіи Н. П. Богданова.

ЦЋНА 15 К. СЕР.

ТОРЖЕСТВО РУССКАГО ОРУЖІЯ

или

БАШЪ-КАДЫКЛАРСКАЯ БИТВА

и

ГЕРОЙСКАЯ СМЕРТЬ

ОРБЕЛІАНИ.

СОВРЕМЕННОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ

А. Ф.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ Типографіи Я. Іонсона.
1854.

91-105101
EPCO
03/12/91

ТОРЖЕСТВО
РУССКАГО ОРУЖІЯ

или

БАШЪ-КАДЫКЛАРСКАЯ БИТВА.

Побѣлѣлъ горизонтъ свѣтлымъ утромъ,
Поле издало гулъ боевой;
Затрубили трубы, заиграли,
Барабанный послышался бой.

Загремѣло «ура» на полянѣ,
Мчались быстро вожди на коняхъ,
И за ними полки проходили,
Занимая мѣста на горахъ.

Вотъ мгновенно сверкнули предъ нами
Ряды острые вражьихъ штыковъ,
Вражьи массы росли изъ овраговъ,
На пространствѣ немногихъ шаговъ.

Какъ полумѣсяцемъ, такъ полукружьемъ,
Полки Турецкіе обстали насъ кругомъ,
Громовый кликъ вождей насъ призывалъ къ оружью,
И грянулъ пушекъ громъ на полѣ боевомъ!

Завизжали Турецкія пули,
Правый флангъ нашъ облился огнемъ,
Вновь «ура» раздалося въ колоннахъ,
И помчались впередъ за врагомъ
Сыны славы великой Россіи;
Ворвалися Донцы въ тылъ врагамъ,
Закипѣла кровавая сѣча,
Громъ и стонъ понеслись къ небесамъ.

Еще кипѣлъ въ разгарѣ бой кровавый
И Турокъ ждалъ рѣшительный ударъ;
А Русскихъ ждалъ вѣнецъ нетлѣнной славы,
Безсмертіе деревню Кадыкъ-Ларъ.
Съ вершинъ крутыхъ, безмолвныхъ Арарата
Тотъ зрѣли бой четыреста вѣковъ,
И Русская душа была объята
Молитвою, молитвою безъ словъ . . .
А далѣе виднѣлся среди горъ
Армянскаго остатокъ царства,
Полуразрушенный соборъ —
Тотъ памятникъ послѣдній христіанства.

Долго длилась канонада . . .
Скоро выставили Турки
Батареи противъ насъ;
Мы же выдвинули быстро
Противъ ихъ пѣхоту нашу,
Прямо противъ ихъ крыла.
Съ кавалерьей Баговута,
Съ храбрымъ Княземъ Чавчавадзе,
Устремились мы на Турокъ
Съ эскадронами драгунъ;
Турки перешли овраги . . .
Частой, мѣткою картечью
Стали нашихъ осыпать;
Но рѣшительнымъ ударомъ,
Смявши вражью кавалерью,

Мы отбросили въ оврагъ;
Мощной Русской грудью стали
Противъ смѣшанныхъ рядовъ . . .
Князь Мухранскій двинулъ скоро
Свои храбрыя колонны . . .
Турки строили резервы,
Мы же наши батальоны
Быстро двинули впередъ,
Опрокинули мгновенно
Вражью конницу, пѣхоту
И огнемъ батальнымъ мѣтко
Мы осыпали враговъ.
Къ непріятельскому фронту
Подошли драгуны наши
И ворвались молодецки
Въ непріятельскія массы,
И подъ пушечнымъ огнемъ,
Осыпаемы картечью,
Мы Турецкую пѣхоту,
Потерявшую орудья,
Скоро прогнали назадъ. —
Скоро наша кавалерья,
Окруженная повсюду
Массой страшною Куртиновъ,
Подвигалася впередъ;
Князь Мухранскій съ Баговутомъ
Батарею артиллерьи
Прямо двинулъ противъ ихъ,
Турки вновь свои резервы
Собирали противъ насъ,
И ведя пятнадцать тысячъ,
Быстро наши батальоны
Окружили, и картечью
Насъ встрѣчали съ батарей...

Еще кипѣлъ въ разгарѣ бой кровавый,
Нашъ фронтъ встрѣчалъ убійственный огонь,

Но близокъ былъ вѣнецъ желанной славы
И лавръ побѣдъ былъ небомъ намъ сужденъ.
Но дорогъ лавръ, драгой омытый кровью—
На лаврѣ томъ почилъ Орбеліанъ,
И къ родинѣ съ высокою любовью
Онъ перешолъ на лоно лучшихъ странъ;
Онъ оправдалъ высокое призванье,
Свой долгъ святой отчизнѣ и Царю,
Онъ прозрѣвалъ въ предсмертный часъ страданья
Родныхъ штыковъ побѣдную зарю!..

На нашемъ лѣвомъ флангѣ
Все было рѣшено:
На взятой батареѣ
Мухранскій Князь стоялъ;
А храбрый Баговутъ
Рубилъ бѣжавшихъ Турокъ, —
И два ихъ батальона
И часть ихъ эскадроновъ,
Разсѣянные нами,
Бѣжали съ поля битвы;
Турецкіе резервы,
Сокрытые доселѣ
За скалистымъ обрывомъ
Одной неважной рѣчки,
Стрѣляли въ насъ картечью,
Но скоро смѣлый Бриммеръ
На Турокъ быстро двинулъ
Полкъ Князя Воронцова,
Скомандовалъ поспѣшно:
«На передки орудья!
Ура! впередъ! въ атаку!»
И быстро устремившись
На Турокъ изумленныхъ,
Громили ихъ повсюду. —
Отъ арміи Турецкой,
Числомъ въ тридцать пять тысячъ,

Лишь жалкія остались
Нестройныя толпы.
Поле дрожало отъ гула,
Длился батальный огонь,
Ядра и бомбы летали,
Гибель и смерть нанося.
Громомъ раздались по полю
Клики безстрашныхъ драгунъ:
«Бросьте оружье! сдавайтесь!»
Тщетно враговъ батальоны
Строились быстро въ каре . . .
Путь проложивши штыками,
Смяли Турецкій мы фронтъ;
Смятые Турки бѣжали,
Ружья свои побросавъ.
Слѣдъ крови вездѣ оставляя,
При заревѣ яркомъ пожара,
По Карской дорогѣ бѣжали,
Спасенья искали въ горахъ! —

Отгрянулъ бой, спустилась ночь нѣмая,
Глухая тишь и мракъ вокругъ шатровъ . . .
Кой-гдѣ мелькнетъ, окрестность озаряя,
Блѣднѣя, пламя гаснущихъ костровъ,
Да хладный вѣтръ въ ущельяхъ завывая,
Простонетъ глухо,—или съ поля стонъ
Раздастся смутно, душу потрясая, —
И снова тишь и вновь глубокій сонъ.
И дремлетъ все, святой объято тайной. . .
Вотъ засіяли звѣзды въ небесахъ,
И свѣтъ луны и блѣдный и печальный,
Переливаясь, блещетъ на штыкахъ.
Въ одномъ шатрѣ, еще въ одеждѣ бранной,
Молился воинъ, — смѣлое чело
Являло въ немъ порывъ души избранной
И упованье свѣтлое влекло
Ту душу къ небу; орлій взоръ сіялъ

И мужествомъ и доблестнымъ смиреньемъ . . .
Ужъ за горой лучъ солнца заигралъ
И близокъ былъ часъ общій пробужденья,
А онъ молился,—къ небесамъ паря
Высокою и сильною душою,
Молился, думою объятъ святою
За Русскаго Великаго Царя! —

Сильна великая Россія!
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ,
Любовь къ Царямъ ея оплотъ!
Во времена давно былыя,
Когда дерзалъ Татаринъ злой (*)
Съ своей воинственной ордой
Грозить мечемъ на бранномъ полѣ
Свободѣ Русской, Русской волѣ . . .
И злою местью распаленъ
Мнилъ слышать онъ невинныхъ стонъ,
Мнилъ видѣть буйства и пожары
И въ пеплѣ наши города . . .
Но гдѣ тѣ дни народной кары?
Сильна Россія и горда,
Горда своимъ народомъ славнымъ,
Своею славой вѣковой,
Горда своимъ Самодержавнымъ,
Руководимая судьбой, —
Когда во дни давно былые
Монголы на Россію шли,
И огнь и мечь съ собой внесли
Ряды воителей густые ;
Но вѣра въ Бога Русь спасла
И перстъ великій Провидѣнья . . .
И бурныхъ золъ исчезла мгла
Предъ чувствомъ Русскаго смиренья.—
И тучи копій и мечей

(*) Нашествіе Мамая.

На Русскихъ грудь тогда стремились,
И вотъ сошлись, и вотъ сразились
Дружины храбрыя Князей.—
Но чтожъ?.. Бѣгутъ ряды невѣрныхъ
Отъ Русскихъ стрѣлъ и ихъ мечей,
И громкій благовѣстъ церквей
Смущаетъ слухъ иноплеменныхъ. . .
Знаменьемъ дивнымъ пораженъ,
Бѣжитъ Мамай съ холма крутаго,
И Русскій торжествуетъ снова
Своей свободы вѣщій сонъ!
Когда во времена былыя
Кичливый Карлъ грозилъ Россіи,
И помнитъ Шведская земля
Еще Полтавскія поля,
Гдѣ Петръ взывалъ своимъ полкамъ,
Напомнилъ громъ побѣдъ врагамъ
Непобѣдимую державу
И лавръ неомраченной славы;—
Когда Очаковъ, Измаилъ
Передъ Суворовымъ упали
И флоты мощные пропали
Въ когтяхъ орлиныхъ Русскихъ силъ (*);
Когда, забывъ судьбы законъ,
Недавно шелъ Наполеонъ
И вся Европа ополчилась,
Но слава Руссп не затмилась
И все разсѣялось какъ сонъ.
Гордись, великая Россія,
Сынами славными побѣдъ,
Твои стремленія святыя
И твой торжественный обѣтъ
За крестъ Христовъ идти войною,

(*) Истребленіе Турецкой эскадры Графомъ Орловымъ при Чесмѣ.

Миръ Православію отдать,
Надъ угнетенною страною (*)
Пролить и свѣтъ и благодать, —
И ярый фанатизмъ Востока
Оружьемъ доблестнымъ смирить,
И отъ поклонниковъ пророка
Родную Церковь охранить
Сердца влекутъ къ тебѣ съ любовью:
Свой долгъ и вѣрность ужъ готовъ
Запечатлѣть своею кровью
Россіи каждый изъ сыновъ.
Гордись, великая Россія!
Нахимовъ, Бебутовъ вобой
Напомнятъ дни давно былые —
Побѣдъ и славы вѣкъ златой,
Когда дерзали вражьи силы
Нарушить миръ родной земли,
Когда сраженные въ крови,
Здѣсь обрѣли свои могилы!
Гордися, Русская земля,
Страна святаго Православья!
Твои моря, твои поля
Могилой вѣчнаго безславья
Да будутъ дерзкимъ пришлецамъ,
Друзьямъ и братьямъ Исламизма!
А вѣковыхъ Славянъ отчизна
Тверда какъ сталь — на страхъ врагамъ!

(*) Греція.

Печатать позволяется. Санктпетербургъ, 21-го Ноября 1854 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

Цѣна 15 к. сер.

УРА!

И БОГЪ И ЦАРЬ НАШЪ СЪ НАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи М. Эттингера.

1855.

Цѣна 15 коп. сер.

К-к, Н

УРА!

И БОГЪ И ЦАРЬ НАШЪ СЪ НАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи М. Эттингера.

1855

УРА!

—

Ура! Воскликнемъ, братья, разомъ!
Ура! нашъ ЦАРЬ! — и врагъ бѣжитъ...
Ура! промчится надъ Кавказомъ,
Въ Балтійскомъ морѣ прогремитъ.

—

Передъ двуглавыми орлами
Падетъ невѣрный Сарацынъ...
Ура! И БОГЪ и ЦАРЬ нашъ съ нами!..
Ура! слилося въ кликъ одинъ.

—

Мужайтесь, ратники Христовы,
Спасайте братьевъ-христіанъ,
Пора разбить намъ ихъ оковы,
Пора попрать власть мусульманъ.

—

Ура! нашъ кликъ... врагамъ онъ страшенъ ..
Съ нимъ суждено намъ побѣдить
И надъ луной турецкихъ башенъ
Святой нашъ Крестъ возстановить.

11-13053
03/18/91

Себя покажемъ предъ врагами!..
Мы помнимъ ЦАРСКІЯ слова...
Ура! нашъ ЦАРЬ!.. Мы съ НИМЪ, ОНЪ съ нами!
Онъ нашихъ подвиговъ Глава.

—

Съ геройскимъ мужествомъ въ сердцахъ,
Какъ въ пиръ, летимъ мы въ бой кровавый,
Съ «ура» могучимъ на устахъ...
Въ бою мы ищемъ бранной славы!

—

Мы сильны вѣрой во ХРИСТА,
Къ Царямъ высокою любовью
И право Честнаго Креста
Мы отстоимъ родною кровью!

—

«Ура» гремитъ... Душа полна
Святымъ воинственнымъ восторгомъ;
Побѣдъ грядущихъ намъ залогомъ
Да будетъ русское «ура»!

Пылаетъ месть за братій кровь,
За раззоренныя селенья
И къ людямъ братская любовь
Взываетъ намъ о правомъ мщеньи.

—

Ужъ рати шумно собрались
И вьются бранныя знамена
И клики въ кликъ одинъ слились:
Во имя БОГА и Закона!

—

Идемъ, оставя женъ и домъ,
Куда отчизна посылаетъ!..
Священной брани грянетъ громъ
И мечь славянскій засверкаетъ.

—

Враги! въ порывахъ изступленья
Грозите русскимъ вы сынамъ
И наши грады раззоренью
Вы обрекли. Но, вѣрьте намъ,

Въ священной брани БОГЪ поможетъ,
За насъ молитвы христіанъ...
Давно въ васъ сердце зависть гложетъ,
Друзья невѣрныхъ мусульманъ!

—

Настанетъ славная пора,
Побѣдоносная Россія
Отдастъ народамъ дни златые
И грянетъ русское «ура»!

—

Когда гордыней ослѣпленъ,
Съ толпой народовъ покоренныхъ,
Врагомъ могучимъ увлеченныхъ,
На Русь возсталъ Наполеонъ,

—

Грозой возстало ополченье
Въ поляхъ родныхъ Бородина;
Какъ Божій громъ, врагамъ въ отмщенье,
Гремѣло русское «ура»!

И тщетно гибнущія рати
Отъ смерти думали уйти,
Встрѣчала смерть ихъ на пути,
А Русь подъ Божьей благодатью,

—

Подъ сѣнью мощнаго орла,
Своихъ полковъ всегда побѣдныхъ,
Сіяньемъ славы озаренныхъ,
Грозна врагамъ своимъ была.

—

И сорокъ лѣтъ уже минуло..
Россія дивно процвѣла
И солнце славы проглянуло,
Пора мятежная прошла.

—

Могуча вѣрой православной,
Вѣрна въ любви своимъ ЦАРЯМЪ,
Горда своимъ САМОДЕРЖАВНЫМЪ,
Она страшна своимъ врагамъ.

И вновь горитъ война святая,
И всѣмъ возстать пришла пора,
Отъ сѣвера до юга края
Отгрянетъ русское «ура»!

—

И всѣхъ сердца одушевляетъ
Сей за душевный битвы кликъ,
Онъ къ славѣ русскихъ призываетъ...
Ура! Ура!.. Нашъ ЦАРЬ великъ!

—

За нашу вѣру и отчизну
Отважно въ бой мы полетимъ
И по врагѣ мы справимъ тризну,
Родной земли не посрамимъ!

—

Не страшны намъ коварства сѣти,
Мы всѣ возстали за ХРИСТА,
Мы Православной Церкви дѣти,
Мы всѣ подъ сѣнію Креста!..

Нашъ Крестъ съ молитвой умиленной
Спасенья вѣрнаго залогъ,
Погибнетъ врагъ ожесточенный,
При кликѣ: *«да воскреснетъ Богъ»* !

—

Ура ! впередъ, полки лихіе,
Вы не забыли побѣждать !..
За славу, честь родной Россіи,
Друзья, отрадно умирать!

—

Ура! воскликнемъ, братья, разомъ!
Ура! нашъ ЦАРЬ! — и врагъ бѣжитъ...
Ура! промчится надъ Кавказомъ,
Въ моряхъ Россіи прогремитъ !

—

Вездѣ слова: друзья! Пора !
Во всѣхъ устахъ одно: «ура»!
За вѣру, Церковь и Царя,
Падемъ къ подножью Алтаря,
И снова въ бой... Друзья ! Пора !
УРА ! УРА ! УРА !!!.. **Н. К—къ.**

—

Печатать позволяется. С. Петербургъ. 15 Апрѣля 1855 г.
Цензоръ *В. Бекетовъ.*

БЛИСТАТЕЛЬНОЕ ОТРАЖЕНІЕ ПРИСТУПА ОТЪ Г. СЕВАСТОПОЛЯ.

ХОРЪ АНГЛИЧАНЪ ПОСЛѢ ШТУРМА.

ПѢСНЯ РУССКИХЪ ВЪ КРОНШТАДТѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Я. ІОНСОНА.
1855.

91-150837
E-PSI
03/11/91

БЛИСТАТЕЛЬНОЕ ОТРАЖЕНІЕ ПРИСТУПА ОТЪ Г. СЕВАСТОПОЛЯ.

Чу! призывный сигналъ!
Всѣ къ оружью спѣшатъ;
Барабанъ зазвучалъ,
Загремѣла труба, —
И на голосъ вождей
Выступаютъ полки,
И со всѣхъ батарей
Показался огонь.
Грянулъ громъ боевой
Далеко по морямъ, —
И какъ вѣстникъ борьбы
Мчался онъ къ небесамъ.
И упершись главой
Своихъ бойницъ твердынь,
Въ высь лазурныхъ небесъ
Царь побѣдъ — исполинъ
Севастополь стоитъ,
И подъ громомъ борьбы,
На усилья враговъ,
Онъ съ презрѣньемъ глядитъ.
Не видать тебѣ, Галлъ,
Злата жаждущій Бриттъ,

Этихъ стѣнъ, этихъ скалъ,
Какъ трофеевъ своихъ.
Исполина-Орла
Не страшитъ Леопардъ,
Торжество Россіянъ
Воспоетъ поздній бардъ.

Вотъ отъ бомбъ и ракетъ
Легъ по небу пожаръ;
На нашъ городъ и рейдъ,
Все стрѣляли враги,
И подъ тучами пуль
И прицѣльнымъ огнемъ
Мы работы вели,
Брани слушая громъ.
Намъ примѣръ подавалъ
Самъ полка командиръ,
И къ лицу со врагомъ
Было драться намъ пиръ.

Вотъ строемъ разсыпнымъ
Колоннами густыми,
Аттаку врагъ повелъ
Съ резервами своими.

На первый бастіонъ
Враговъ нашихъ колонны,
Какъ бурныхъ волнъ порывъ
Стремительно бросались;
Но встрѣчены огнями
Картечнымъ и ружейнымъ,
Они искали сами
Спасенья въ отступленьи.

А пароходы наши:
Владиміръ, Громоносецъ,
Одесса, Бессарабія,
И Херсонесъ и Крымъ,
При устьѣ Киленъ-балки
Громили отступавшихъ,
Убійственнымъ огнемъ!

По третьей сигнальной ракетѣ
Французы пошли изъ траншей;
И предъ Камчатскимъ редутомъ
Стали колонной ствоей,
И въ ровъ всѣ спустились поспѣшно,
По лѣстницамъ лѣзли на валъ,
Но Русскій, съ твердынь неприступныхъ,
Въ осаждающихъ мѣтко стрѣлялъ;
Кололи несчадно штыками,
Взбиравшихся смѣло на валъ,
И врагъ нашъ, отбитый съ урономъ, —
Стрѣляя, поспѣшно бѣжалъ.

Разбитый непріятель
Ударилъ снова быстро
На батарею Жерве́.
И, быстро устремился
Онъ къ Доковой плотинѣ
Близъ западнаго ската,
Малахова кургана.
Но, встрѣченный поспѣшно
Онъ Русскими штыками
Былъ скоро опрокинутъ,
Искавъ спасенья въ бѣгствѣ, —

Смерть всюду находилъ.
И въ этомъ славномъ дѣлѣ
Палъ рано смертью храбрыхъ
Нашъ храбрый Островскій!

Грозно громили орудья
Насъ изо всѣхъ батарей;
Ядра и бомбы носились,
Смерть уносила людей.
Съ яростью лютой и дикой
Жизнь свою врагъ защищалъ,
Въ гнѣвѣ безсильномъ и жалкомъ
Все на пути зажигалъ.
Сильно гремѣли орудья,
Врагъ сокрушенный бѣжалъ,
А въ огнѣ и дыму Севастополь
Некрушимымъ гигантомъ стоялъ!

О.

ХОРЪ АНГЛИЧАНЪ ПОСЛѢ СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ШТУРМА.

Трудно намъ, Викторія,
Севастополь взять!
Много должно горя тутъ
Съ войскомъ испытать.
Много сгибнетъ конницы
И твоихъ солдатъ;
    Русскій не преклонится,
    Крѣпокъ какъ булатъ. 2 раза.
Много ли, — ты видѣла,
Взяли прошлый годъ?
Всѣхъ ты насъ обидѣла,
Гибнетъ твой народъ.
Безъ чужаго золота
Жили мы своимъ.
    Для него ли съ голода
    Тысячи моримъ? 2 раза.
Какъ-то худо вѣрится
Севастополь взять;
Гдѣ же съ Русскимъ мѣриться!
Намъ ли устоять!
И Карлуша слово далъ
Взять тебѣ Кронштандтъ,
    Долго онъ побѣды ждалъ,
    Съ чѣмъ ушелъ назадъ? 2 раза.
Жегъ онъ храмы Русскіе,
Съ беззащитныхъ дралъ,

Полчища голодные
Граблей насыщалъ.
Приставалъ, какъ пьявица,
Что нибудь бы взять;
Гдѣ лишь онъ появится,
Ну все забирать!
Богъ судья, милорды, вамъ!
Время дастъ узнать,
Какой трудъ и горе намъ
Должно испытать!
Что наше достоинство!
Плачемъ, говоримъ:
Пропадетъ все воинство,
Какъ отъ вѣтра дымъ. 2 раза.
Всѣ наши союзники,
Себѣ на умѣ:
Попадемъ къ нимъ въ узники
Подъ конецъ бѣдѣ....
Сколько бомбъ и пороху
Тратили въ гранитъ;
Недавали промаху,
А онъ цѣлъ стоитъ. 2 раза.
Нашими солдатами
Керчь лишь можно взять;
Съ нами, какъ съ ребятами,
Стали ужь играть.
Плохо намъ приходится:
Крымъ грозитъ бѣдой,
Кончимъ ужъ! Какъ водится,
Удеремъ домой!

ПѢСНЯ РУССКИХЪ ВЪ КРОНШТАДТѢ.

На голосъ: Ты поди моя коровушка домой!

Ты поди, поди, о сэръ Дондасъ домой,
Да возьми свою флотилію съ собой.
Ай ди, ди, ди, ди, малинка моя,
Подъ Кронштадтомъ сгибнетъ славушка твоя.

Твое войско, худо кормленное,
Лишь грабительствомъ прославленное;
Ай ди, ди, ди, ди, калинка моя,
Подъ Кронштадтомъ сгибнетъ славушка твоя

Посмотри ты сперва на нашъ Кронштадтъ,
Какъ поѣдешь — не воротишься назадъ.
Ай ди, ди, ди, ди, калинка моя,
Подъ Кронштадтомъ сгибнетъ славушка твоя.

Не по силамъ вамъ, друзья, игрушечки,
На Кронштадтскихъ фортахъ наши пушечки.
Ай ди, ди, ди, ди, калинка моя,
Подъ Кронштадтомъ сгибнетъ славушка твоя.

Всѣхъ солдатъ твоихъ, какъ пыль съ земли сотрутъ;
А Кораблики на дно какъ разъ пошлютъ.
Ай ди, ди, ди, ди, калинка моя,
Подъ Кронштадтомъ сгибнетъ славушка твоя.

Отъ Кронштадта не видать тебѣ добра,
Вѣдь слѣпому мудрено убить бобра.
Ай ди, ди, ди, ди, калинка моя,
Подъ Кронштадтомъ сгибнетъ славушка твоя.
Поѣзжай-ка ты, Дундасъ, скорѣй назадъ,
Да парламентъ посылай лучше въ Кронштадтъ.
Ай ди, ди, ди, ди, калинка моя,
Подъ Кронштадтомъ сгибнетъ славушка твоя.
Если руки у нихъ такъ ужъ чешутся,
Съ Пальмерстономъ пусть ихъ всѣ потѣшутся!
Ай ди, ди, ди, ди, калинка моя.
Подъ Кронштадтомъ сгибнетъ славушка твоя.

И. Г.

Печатать Позволяется: съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи было представлено узаконенное число экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ. Санктпетербургъ, 26 Іюля 1855 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Цѣна 15 коп. сер.

НАПАДЕНІЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВЪ НА ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ ПОРТЪ КАМЧАТКИ

И

ГОЛОСЪ РУССКАГО ИНВАЛИДА ПОДЪ СТѢНАМИ СЕВАСТОПОЛЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Я. Іонсона.

1855.

91-130351
EPSI
03/04/91

НАПАДЕНІЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВЪ
НА ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ ПОРТЪ
КАМЧАТКИ.

Августа 20-го 1854 г.

Подъ Адмиральскимъ флагомъ къ намъ,
Все на пути обозрѣвая, —
Шелъ Вираго, (1) валы вздымая,
Къ Камчатскимъ дикимъ берегамъ;
Суда большіе велъ съ собою
Онъ, — бригъ Облигадо (2) — Лафортъ (3), —
И Пикъ (4), и Президентъ (5). Стрѣлою
Неслись впередъ на Русскій портъ.
Фрегаты: Двину и Аврору (6)
Вооружили мы сильнѣй;

---

(1) Англійскій пароходъ, посланный въ Авачинскую губу для осмотра мѣстности.

(2) Французскій бригъ о 18-ти орудіяхъ.

(3) Французскій фрегатъ о 60-ти орудіяхъ.

(4) Англійскій фрегатъ о 44-хъ орудіяхъ.

(5) Англійскій фрегатъ о 52-хъ орудіяхъ.

(6) Русскіе фрегаты, находящіеся въ Петропавловской губѣ

На берегу воздвигли скоро
Семь земляныхъ мы баттарей;
И, Бога въ помощь призывая,
Нашъ малочисленный отрядъ,
Геройскимъ мужествомъ пылая,
Врага Руси былъ встрѣтить радъ!
Чтобъ наказать врага гордыню,
Чтобъ доказать, что Русь одна
Сама собой всегда сильна,
Своей любовію къ святынѣ,
Къ Царямъ любовію святой,
Своими храбрыми полками,
Своими острыми штыками,
Своею славой боевой! —
Отъ порта въ близкомъ разстояньи,
Стрѣляли съ Англійскихъ судовъ.
Святаго полны упованья
Мы мѣтко цѣлили въ враговъ!
И храбрый Лейтенантъ Гавриловъ,
И мичманъ доблестный Поповъ,
Противостали съ малой силой
Числу огромному враговъ! (*)
И, бомбы воздухъ помрачая,
Грозили дерзновенно намъ;
И мы, отвѣтствуя врагамъ,
Стрѣляли въ нихъ неумолкая!
И бились мы съ неравной силой;
Насъ новый жаръ одушевилъ.

(*) Командиръ — лейтенантъ Гавриловъ и Командиръ — Мичманъ Поповъ съ 8-ю орудіями оборонялись противъ 80-ти орудій непріятельскихъ.

Но скоро пулей раненъ былъ
Въ бою кровавомъ нашъ Гавриловъ!
И противъ нашей баттареи,
Гдѣ самъ командовалъ Поповъ,
Гремѣли выстрѣлы сильнѣе:
Изъ непріятельскихъ рядовъ
На Русскихъ падали картечи;
Среди кровавой грозной сѣчи,
Насъ двадцать восемь на шесть сотъ
Съ тремя орудьями сражалось;
Но, вотъ въ рядахъ у насъ раздалось:
«Дружнѣе бросимся впередъ!»
И смѣлымъ натискомъ разбили
Мы непріятелей своихъ. —
Французовъ къ берегу стѣснили,
Картечью осыпали ихъ! —
Враги смущенные бѣжали,
Бросались на свои суда;
И, вѣрно, въ сердцѣ порицали
Камчатки дикой берега!

Но, снова вражій пароходъ,
Среди необозримыхъ водъ,
Противъ фрегата сталъ Авроры.
Въ него онъ бомбы бросилъ;
Блеснулъ огня мгновенный свѣтъ
И волны моря задрожали.
Съ фрегатовъ мѣтко мы стрѣляли,

Врагу кичливому въ отвѣтъ!
Съ трехъ непріятельскихъ судовъ
Громили нашу баттарею;
И болѣе осьми часовъ,
Упорнѣй, жарче, и сильнѣе (*),
Все длился бой; — Максутовъ Князь
Распоряжался хладнокровно,
Среди огня и сѣчи грозной,
Летавшей смерти каждый часъ!
Предъ нами на гребныхъ судахъ
Еще враги крейсировали;
Одну ладью въ сѣдыхъ волнахъ
Тонувшую мы увидали! —
Простерлась ночь, — и бранный громъ
Замолкъ, — и въ сумракѣ нѣмомъ
Все стало тихо; только тучи
Все небо грустно облегли,
И лишь порою, вѣтръ могучій
Уныло завывалъ вдали!

Августа 24-го 1854 г.

Среди необозримыхъ водъ,
Вновь показался пароходъ.
Онъ къ берегамъ Камчатки шелъ,
Свои фрегаты туда велъ;

(*) Русскіе съ 11 орудіями выдерживали дѣйствіе 80 орудій непріятельскихъ.

И вотъ, онъ къ берегу присталъ,
И противъ баттарей онъ сталъ.
Фрегаты стали всѣ вокругъ
И пушекъ громъ раздался вдругъ!
Вновь закипѣлъ недавній бой,
За славу родины святой!
Съ геройскимъ пламенемъ въ очахъ,
Со сталью Русскою въ рукахъ,
На баттареяхъ земляныхъ,
Солдатъ одушевивъ своихъ,
Начальники двухъ баттарей (*)
Спокойно зрѣли, какъ сильнѣй
Неравный разгорался бой!
Но выстрѣлъ грянулъ, — и глухой
Раздался шумъ, и стонъ. — Землей
Станки засыпались. — Кругомъ
Гремѣлъ орудій грозныхъ громъ!
Съ судовъ же непріятель насъ
Стрѣльбой тревожилъ каждый часъ;
Вотъ ближе къ берегу онъ сталъ
И высадку предпринималъ.
Онъ взялъ отрядъ одинъ съ собой,
Рѣшаясь овладѣть горой (**);
Два раза онъ бросался къ ней,
Но отбивались мы сильнѣй! —
Картечи Русскій врагъ бѣжалъ,

(*) Лейтенантъ Князь Максутовъ 2-й и Капитанъ-Лейтенантъ Кораловъ были ранены.

(**) Непріятельскій отрядъ изъ 650 человѣкъ устремился на Никольскую гору, съ сѣверной части города противъ баттареи № 6-го (Поручика Гезехуса).

И снова время выжидалъ,
Какъ бы ловчѣе приступить
На баттарею бы вступить.
Но Русскіе не любятъ ждать,
Но любятъ скоро все рѣшать;
И что обдумано давно,
Порой кончается смѣшно . . . .
Свои отряды мы собравъ (*),
На помощь Господа призвавъ,
Въ штыки мы бросились стрѣлой!
И нашей скорости такой
Смущенный врагъ не ожидалъ,
И въ безпорядкѣ онъ бѣжалъ,
Къ крутымъ обрывамъ и скаламъ,
Къ своимъ затопленнымъ судамъ:
Онъ знамя, ружья побросалъ,
Спасенья въ бѣгствѣ все искалъ,
Оставивъ часть своихъ людей,
Въ пучинахъ чуждыхъ имъ морей!....
Другіе — въ чуждой имъ землѣ
Подъ громомъ выстрѣловъ легли!

(*) Нѣсколько отрядовъ матросовъ, подъ начальствомъ Лейтенанта Анкудинова, Мичмана Можайскаго, Поручика Кошелева, Прапорщика Жилкина, Лейтенанта Пилкина и Мичмана Фесуна, всего 347 человѣкъ, ударили въ штыки.

ГОЛОСЪ РУССКАГО ИНВАЛИДА
ПОДЪ СТѢНАМИ
СЕВАСТОПОЛЯ.

Непира хвастанье забывши,
Французскій маршалъ Сентъ-Арно́
Сказалъ: что Севастополь пышный
У Русскихъ взять немудрено.

Назначилъ онъ и срокъ трехдневный . . .
И что-жъ? . . Арно́ въ гробу лежитъ,
А Севастополь неизмѣнный
Подъ громомъ выстрѣловъ стоитъ.

Крамольный Западъ намъ не страшенъ
И флоты грозные враговъ . . .
Съ Севастопольскихъ твердыхъ башенъ,
Съ гранитныхъ скалъ, изъ бездны рвовъ,
Какъ-бы перуны съ облаковъ,
Васъ встрѣтятъ бомбы и картечи,
Ряды воинственныхъ полковъ . . .
Среди кровавой грозной сѣчи
Мужаемъ мы и крѣпнемъ вновь.

Славянскій мечъ залогомъ славы
Издревле, вѣрьте, намъ служилъ,
И никому роднаго права
Онъ никогда не уступилъ.

Господь насъ, вѣрьте, охраняетъ;
Онъ Русской груди вѣрный щитъ,
Онъ силы наши укрѣпляетъ,
За нами отчески слѣдитъ.

Вы поднимаете сигналы:
«Здѣсь смотритъ Франція на васъ!»
На насъ-же зритъ Орелъ Двуглавый . . . .
И не добраться вамъ до насъ! . .

Къ защитникамъ, для утѣшенья,
Пустилъ нашъ ЦАРЬ Своихъ птенцовъ,
И дали Имъ въ пылу сраженья
Названье: *Русскихъ Молодцовъ!*

Но гдѣ-жъ Корниловъ, витязь битвы? . .
Онъ палъ, Россіи вѣрный сынъ,
За Русь съ высокою молитвой,
Средь смѣлыхъ, доблестныхъ дружинъ.

Покойся, вождь! со славой бранной,
Твердынь Севастопольскихъ щитъ!
Ты путь свершилъ судьбой избранный
И смерть твою Россія чтитъ.

И пушекъ громы раздавались,
И моря Чернаго валы
Съ печальнымъ гуломъ разбивались
О Севастополя молы.

Стой, Севастополь величавый! . .
Замолкнетъ вражьихъ пушекъ громъ,
И осѣнитъ тебя Двуглавый
Орелъ нашъ царственнымъ крыломъ!

И слава объ тебѣ полсвѣта
Быстрѣе молньи облетитъ,
И вся Россія «*многи лѣта!*»
Единодушно прогремитъ!

А. О.

Печатать позволяется. Санктпетербургъ, 14-го Января 1855 г.
Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Цѣна 15 коп. сер.

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ
ПАВЛА СТЕПАНОВИЧА
АДМИРАЛА НАХИМОВА,
НАЧАЛЬНИКА
СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ПОРТА.

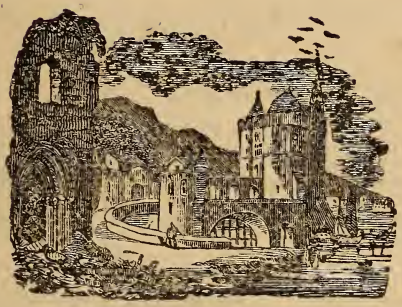
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Н. П. Богданова.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктпетербургъ. 4 Августа. 1855 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

91-156415
Epsy
03/14/91

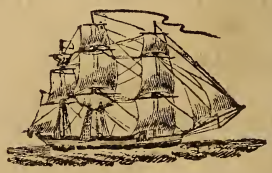


НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ ПАВЛА СТЕПАНОВИЧА НАХИМОВА.

Священная память тебѣ нашъ герой!
Ты палъ за отчизну, себя нещадилъ
И былъ на всегда врагамъ ты грозой!
На морѣ и сушѣ вездѣ ихъ разилъ.
Исторія скажетъ твои всѣ дѣла
Какъ вѣрнаго сына-Россіи Отца,
Какъ доблестна-славна жизнь вся была
Твоя, до послѣдней минуты конца.

Ты палъ, защищая родимой свой градъ:
Отъ Турокъ, Французовъ Сардинъ, Англичанъ,
На мѣстѣ твоемъ бы и всякій былъ радъ,
Со славой сразиться съ врагомъ Христіанъ.

ПЕРВАЯ ВѢСТЬ
О
КОНЧИНѢ НАХИМОВА,
МЕЖДУ ВОИНАМИ
ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА.



(Разговоръ)

МАРТЫНОВЪ.

«Да что жъ ты такъ рюмишъ? почтенный Илья.

ИЛЬЯ.

«Но какъ же не рюмить какъ видѣлъ самъ я
Когда пораженъ смертельно былъ онъ.
Я даже не вѣрилъ, и думалъ что сонъ!
Но нѣтъ ужъ не сонъ когда я очнулся,
Прегорькимъ, я горькимъ слёзамъ за-
хлѣбнулся.
Тогда я подумалъ, и думалъ правдиво;
Я такъ значу мало, а цѣлъ еще диво!
И этой бы пулѣ, смертельной въ меня
Летѣть и ударить, чтобъ не былъ Илья
А то командиръ и нашъ общій отецъ,
Пріялъ прежде время, за насъ онъ конецъ.

МАРТЫНОВЪ.

«Не плачь, я слышалъ онъ будетъ здоровъ
А ты братъ Ильюха, кажись безтолковъ?
Онъ во все легонько лишь раненъ и только.

ИЛЬЯ.

«Ты вѣдь не знаешъ, что знаю я сколько!
Сію я минуту отъ верныхъ узналъ
Онъ ужъ скончался, намъ жить приказалъ,
И пасти такъ точно, какъ онъ уже палъ!

МАРТЫНОВЪ.

«Но врешъ ты бездѣльникъ не вѣрю тебѣ,
И я ни полъ-слова сказать при себѣ
Не дамъ, не позволю въ оказіи сей.

ИЛЬЯ.

«И если бъ не правда, я радъ бы ей ей!
Но къ нашему горю все это не ложь,
Другимъ говорилъ я прежде все это жъ.
Что ты мнѣ сказалъ, потомъ и повѣрилъ.
Чтожъ ты такъ сильно въ глаза мои вперилъ?
Еще ты не вѣришъ? хоть горько а вѣрь!
Но вотъ и Васильичь спроси же теперь,
Онъ знаетъ по больше, какъ ты да и я,

ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

И долгъ ужъ послѣднiй намъ нужно друзья,
Воздать командиру простясь на всегда.
Сiю я минуту ходилъ ужъ туда,
Узнать о здоровье . . . . Его уже нѣтъ!
А съ этимъ извѣстьемъ, не взвидѣлъ я свѣтъ.»
Шапки въ минуту у нихъ по слѣтели;
Крестились, молились, на нѣбо глядѣли.
Съ теплой молитвой, къ Творцу возсылали
Всѣ чувства свои, и ницъ у падали.

(АКРОСТИХЪ.)

Не стало! о други не стало героя!
Ахъ Боже! Нахимова нѣтъ.
Христосъ да у слышытъ молитвы святыя,
И вамъ утешенье пошлетъ;
Молитесь о други молитеся вѣчно:
О вашемъ о храбромъ вождѣ!
Вамъ это сподвижники храбры священно
—Умильно въ бою и вездѣ.

В. Пресновъ.

Цѣна 15 *коп. сереб.*

РАЗСКАЗЪ
РУССКАГО СОЛДАТА
О
БИТВАХЪ СЪ ТУРКАМИ
ВЪ 1853 ГОДУ.

СОЧИНЕНІЕ
КАПИТАНА БЕЗСОНОВА,

УДОСТОЕННОЕ БЛАГОДАРНОСТИ ОТЪ ИМЕНИ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ
НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1854.

РАЗКАЗЪ

РУССКАГО СОЛДАТА

О

БИТВАХЪ СЪ ТУРКАМИ

ВЪ 1853 ГОДУ.

СОЧИНЕНІЕ

КАПИТАНА БЕЗСОНОВА,

УДОСТОЕННОЕ БЛАГОДАРНОСТИ ОТЪ ИМЕНИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 12 Февраля 1854 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

91-1262115
1857
03/IV/91

Нутъ-ка, кумъ, сосѣдъ Андрей,
Разскажи-ка повѣрнѣй,
Какъ вы съ Турками дралися,
Какъ на крѣпость взобралися,
Какъ вы пушки взяли ихъ
И стрѣляли же по нихъ?
Да какъ на морѣ ихъ били,
Корабли ихъ потопили?
Сераскиръ и самъ паша
Какъ плясали антраша?

Ну, такъ слушайте, ребяты,
Наши русскіе солдаты!
Не диковинку вѣдь это
Мы состроили для свѣта,
И давно весь знаетъ міръ,
Что за русскій богатырь.
Вѣдь Дунай рѣка широка,
И длинна, да и глубока;
А скажи намъ: «маршъ! впередъ!»

*

Такъ сейчасъ пойдемъ мы въ бродъ
(Мы простуды не боимся,
Снять мундиръ не постыдимся),
Молодецкій штыкъ впередъ —
И пошелъ колоть народъ.
Турки этого не любятъ,
Такъ себя они и губятъ.
Это въ присказку, не въ сказку,
Это только я въ завязку
Пять, шесть словъ теперь сказалъ,
Да ихъ трусами назвалъ:
Сказка будетъ впереди.
Ты, Иванъ, братъ, погоди!
По порядку дай все вздумать,
Да съ чего начать, придумать.
Ну, начну я съ одного,
Турка съ дерзкаго того,
Что задумалъ насъ пугать
И войну намъ объявлять.
Мы-то Турокъ не боимся,
Съ ними чудно мы сразимся,
Хоть бы ихъ милльоновъ пять,
Такъ покажемъ имъ опять,
Что святая Русь сильна,
Своему Царю вѣрна.

А теперь возьмусь за дѣло;
Правду я скажу всю смѣло:
Лгать вѣдь намъ и не годится,
Съ правдой Русскій и родится.
Кто живетъ на свѣтѣ лжой,
Тотъ ужъ Русскому чужой.

О Всевышній нашъ Ты Боже!
Что же въ жизни намъ дороже,
Какъ спокойствіе Царя,
Мать Россія дорогая,
Вѣра наша пресвятая?
Такъ любовію горя,
Каждый Русскій грудь подставитъ
И отчизну не оставитъ.
Турокъ мѣста не найдетъ,
Во свояси онъ уйдетъ;
А Россія-то святая,
Всюду вѣру охраняя,
Турокъ сильно наказавъ,
Станетъ выше всѣхъ державъ.

Ну, послушайте, ребяты,
Наши русскіе солдаты!
Вамъ начну разсказъ я свой,
Разскажу про славный бой.
Да взгляните-ка вы въ планъ
(Онъ фельдфебелемъ мнѣ данъ):
Вишь какъ Турки укрѣпились,
Какъ въ землѣ они зарылись,
И спокойно тамъ сидятъ;
Только чалмы ихъ торчатъ.
«Чалмы? чалмы ихъ и надо!
«Будетъ, братцы, намъ награда!»
Батальонный такъ сказалъ,
И на крѣпость указалъ.
Самъ впередъ онъ на конѣ,
Мы же бросились къ стѣнѣ.
«Ну, ребята, всѣ за мной!»

И помчался онъ стрѣлой.
Всѣ вскочили, побѣжали,
И «ура!» всѣ прокричали;
Турокъ съ мѣста вдругъ мы сбили,
Много пушекъ захватили,
Повернули пушки вспять,
Да и ну стрѣлять опять.
Ядра имъ знакомы были
(Турки сами вѣдь ихъ лили);
Туркамъ русскій штыкъ не братъ,
Турокъ гонитъ онъ назадъ.
Турки бросились къ Дунаю —
Захотѣли, видно, чаю —
А казаки удальцы,
Наши русскіе Донцы,
Налетѣли вдругъ какъ гости,
Да и ну ломать имъ кости,
Кто ружьемъ, а кто какъ могъ:
Турки падали всѣ съ ногъ;
Уложили штукъ пятьсотъ
И зажали пушкамъ ротъ.
Остальныхъ же мы добили,
Половину утопили,
Много взяли ихъ въ полонъ
И, среди своихъ колонъ,
Въ крѣпость съ славой привели,
Имъ квартиры отвели.
Вотъ и смотримъ: наши бары
Разлеглись на наши жъ нары.
Кашу стали мы варить,
Чтобъ враговъ своихъ кормить;
Долго вѣдь они не ѣли,

Не лежали на постели;
Ужь не то, что нашъ-то братъ,
Славный Царскій-то солдатъ:
Онъ вездѣ постель найдетъ,
И подъ кустикомъ всхрапнетъ.
А ужь хлѣба, мяса, водки,
Намъ достаточно до глотки.
Жизнь солдата просто рай!
Никогда не умирай,
Ѣшь и пей, да пѣсни пой,
За Царя и Вѣру стой!
Каша не была готова,
Какъ другая слава снова:
Къ намъ знамена привезли,
Къ генералу отнесли.
А значки-то всѣ безъ счету
Склали въ кучу до расчету.
Ядра, пушки и гранаты,
Да всѣ взятые снаряды,
Разослали по бригадамъ,
Чтобъ бить Турокъ просто градомъ.
Въ нихъ мы нужды не имѣли:
Посмѣяться захотѣли,
Чтобъ ихъ ихнимъ же добромъ
Колотить всѣхъ по дѣломъ.
Турокъ Русскому не братъ,
Турокъ Русскому не сватъ,
И жалѣть-то ихъ не надо;
Ну, ужь будетъ имъ награда.
Если снова гдѣ соткнемся,
То на славу подеремся.

Ихъ-то, братцы, уираллы (1) —
Просто, чисто, обдиралы!
А ихъ трусы бимбаши (2) —
Словно мѣдные гроши;
А солдаты — ну, ужь дрянь!
Только съ ружей въ нихъ лишь грянь,
Такъ сейчасъ, братъ, разбѣгутся,
Кто куда — всѣ разбредутся.
Видно, мало мы ихъ дули,
Коль они боятся пули;
Или знаютъ русскій нравъ,
Что, на мѣсто мы лишь ставъ,
Даромъ мѣста не уступимъ,
Да и шагу не отступимъ,
Честь свою не продадимъ,
И ужь Туркамъ зададимъ.
Ну вотъ, братцы, вамъ разсказъ,
Какъ дрались мы въ первый разъ.
Ахъ! еще прибавлю слово
Я про князя Горчакова.
Съ нимъ намъ, братцы, чудно жить,
Съ нимъ намъ весело служить;
Самъ всегда онъ впереди,
Насъ же водитъ позади;
Ходимъ, пѣсенки поемъ,
Да враговъ своихъ мы бьемъ.
Съ нимъ намъ, братцы, чудно жить,
Съ нимъ намъ не о чемъ тужить.

---

(1) Полковые командиры.
(2) Батальонные командиры.

Подъ Ацхуромъ вотъ сраженье
Было всѣмъ на удивленье:
Штыкъ солдатскій молодецъ,
Заслужилъ себѣ вѣнецъ.
Вѣдь давно ужь говорится:
«Пуля дура»; не годится
Турка ею долго бить:
Пуля можетъ пощадить.
То ли дѣло,
Какъ мы смѣло
Ружья на руку возьмемъ,
Дружно съ музыкой пойдемъ,
Крикнемъ русское ура!
Хоть какая будь гора,
Но врага отъ насъ не скроетъ:
Штыкъ солдатскій всѣхъ ихъ смоетъ.

Такъ и близъ Галца-Керяка:
Вотъ была на славу драка!
Въ шашки съ Турками играли,
Фуковъ много мы набрали.
Это, братъ, не въ первый разъ
Протираемъ мы имъ глазъ.
Вышло по три лишь на брата:
Эта жатва не богата;
Намъ бы надо по шести,
Въ плѣнъ бы было что вести.
А такихъ-то молодцовъ,
Какъ нашъ князь-то Воронцовъ,
И перомъ не написать,
Да и въ сказкахъ не сказать;
Славу онъ ужь заслужилъ.

Такъ о дѣлѣ доносилъ:
«Поздравляю, Бѣлый Царь,
«Православный Государь!
«Ваши русскіе орлы
«Захватили всѣ шатры.
«Турки въ лагеряхъ стояли,
«(Насъ они не ожидали).
«Князь Бебутовъ то узналъ,
«И ихъ сильно наказалъ
«За разбои, за грабежъ,
«И прогналъ ихъ за рубежъ.
«Многочисленный отрядъ
«Не вернется къ намъ назадъ.
«Десять тысячь насъ лишь было,
«Да у насъ велика сила:
«Штыкъ солдатскій молодецъ
«Положилъ всему конецъ!
«До двухъ тысячь мы убили,
«Турокъ съ мѣста всѣхъ мы сбили;
«Много пушекъ и знамёнъ
«Тамъ на мѣстѣ бросилъ онъ.»

На сухомъ пути сражаясь,
Братцы, надо намъ, стараясь,
Такъ ужь Турокъ колотить,
Чтобъ совсѣмъ ихъ истребить;
Но убѣжища тутъ есть,
Гдѣ врагъ можетъ и засѣсть.
То ли дѣло въ Черномъ морѣ!
Тамъ ужь чисто на просторѣ,
Тамъ ни лѣсу нѣтъ, ни горъ;
Трудно спрятать за заборъ

Какъ колонну, такъ и пушку:
Все разсмотримъ, какъ игрушку;
А начнемъ какъ съ ней играть,
Турокъ станетъ удирать.
Турку тамъ спасенья нѣтъ,
Тамъ не скроетъ онъ свой слѣдъ;
Развѣ бросится онъ въ воду —
Не найдетъ и тамъ онъ броду.....

Нахимовъ, вице-адмиралъ —
Свою эскадру онъ собралъ.
«Ну, вотъ вамъ, братцы!» говоритъ:
«Нашъ Царь побѣду намъ даритъ.
«Турецкихъ много кораблей;
«Надо взять ихъ поскорѣй!
«А пароходы, да фрегаты —
«Ихъ брать всегда мы, братцы, рады.
«Батюшка нашъ добрый Царь,
«Православный Государь,
«Славы чудной ожидаетъ,
«Дать награду вамъ желаетъ.
«Ну, солдатушки, смотрите,
«По пустому не палите!
«Если судна флаги спустятъ,
«Да къ себѣ они подпустятъ;
«Вы тогда ихъ не берите,
«А сигнала подождите.
«Вы орлы, Кагулъ, Кулевча!
«Вы летайте въ морѣ легче,
«Паруса не убирайте,
«Пароходы наблюдайте;
«Какъ завяжемъ только дѣло,

«Такъ ужь вы стрѣляйте смѣло;
«Да не худо бы стараться,
«Консуловъ чтобъ не касаться.
«Въ заключенье я скажу:
«Всю надежду возложу
«Я на васъ лишь, молодцы,
«Черноморскіе пловцы!»
И ура вдругъ раздалося,
Знамя въ воздухѣ взвилося,
Паруса вмигъ натянули,
Вѣтры сильно ихъ надули,
И отправились мы въ путь
На турецкій флотъ взглянуть.
Путь морской намъ ни по чёмъ:
Онъ давно ужь намъ знакомъ.
Рейдъ Синопскій? Да еще ли!....
Были мы на немъ давно ли?
Мирно мы тогда ходили,
Съ Туркомъ хлѣбъ да соль водили;
А теперь какъ мы вошли,
То на немъ уже нашли
Вражьихъ много кораблей,
Тысячь пять на нихъ людей;
И фрегаты, пароходы
(Мы зовемъ ихъ скороходы)
Полукругомъ всѣ стояли.
Встрѣтить насъ они не ждали:
Маленькій туманъ вишь былъ;
Видно, Турокъ ослѣпилъ,
И глаза имъ затуманилъ,
Да въ тупикъ ихъ всѣхъ поставилъ.
Насъ тогда они узнали,

Какъ стрѣлять по нихъ мы стали.
Вотъ помора, братцы, бы́ла,
Какъ турецкая вся сила
Изъ каютъ-то вылѣзала
И на палубу взбѣгала!
Насъ потѣшилъ бусурманъ!
Онъ все думалъ, что обманъ,
Что ему во снѣ приснилось.
Но въ глазахъ вдругъ помутилось,
Какъ увидѣли они
Наши русскіе огни.
А какъ волны закипѣли,
Пули, ядра полетѣли —
Турки видятъ, нѣтъ спасенья;
Такъ сейчасъ, мое почтенье,
Стали лодки-то спускать,
Стали въ городъ удирать.
Что за городъ-то Синопъ!
Это просто, братцы, снопъ!
Еслибъ мы его тряхнули,
Такъ ужь въ море бы спихнули,
Камня-бъ не осталось въ немъ,
Все поставили-бъ вверхъ дномъ.
Да вишь Турки догадались,
И изъ города убрались.
Ну ужь нехристь! попадетесь,
Такъ отъ насъ не увернетесь;
Ужь не станете храбриться.
Намъ вѣдь съ вами не дѣлиться:
Грудью мы впередъ идемъ;
Что захочемъ, то беремъ.
«Ну-ка, братцы! ну, поближе,

«Да прицѣльтесь-ка пониже.
«Часть подводную разбить,
«Корабли всѣ потопить!»
Адмиралъ намъ такъ сказалъ,
И значками показалъ.
Вотъ мы ближе, да поближе,
Стали цѣлить-то пониже;
Да какъ начали валять —
Корабли какъ разъ горятъ!....
Э! такъ, братцы, погодите,
Не горите, не горите;
Мы на воздухъ васъ взорвемъ,
Да водой еще зальемъ!
Съ тѣмъ мы прибыли сюда,
Чтобъ вамъ всѣмъ была бѣда.
Мы шутить вѣдь и не любимъ,
Всѣхъ сейчасъ же мы погубимъ.
Съ Русскимъ только кто дерется,
Ни одинъ ужь не спасется.
Да и часъ-то не прошелъ,
Какъ весь флотъ на дно пошелъ.
А одинъ лишь пароходъ
(Былъ на немъ другой народъ)
Какъ-то спасся и удралъ —
Чортъ имъ, видно, управлялъ.
И ему-то мы задали,
Ребры чудно поломали!
Не придетъ въ другой онъ разъ
Посмотрѣть еще на насъ;
Черти съ нами незнакомы —
Ихъ пугаютъ наши громы!
Захотятъ же драться съ нами —

Поведемъ лишь мы усами:
Есть молитва противъ нихъ,
Противъ варваровъ такихъ.
Но до нихъ намъ дѣла нѣтъ.....
Знаетъ ихъ давно ужъ свѣтъ.

А другіе чертенята —
Это просто бѣсенята.....
Если ужь они забыли,
Какъ ихъ славно колотили,
Какъ изъ храмовъ стали гнать;
Такъ напомнимъ имъ опять,
Что святая Русь сильна,
Своему Царю вѣрна.

Турки также въ насъ стрѣляли,
Только мало попадали.
Пули жь клали мы въ карманъ,
Взявши ихъ отъ бусурманъ.
Наша слава хороша,
Если даже самъ паша
Къ намъ попался ужь въ полонъ,
Да еще и раненъ онъ.
Да про русскихъ моряковъ,
Да про чудныхъ казаковъ,
Про пѣхоту удалую,
Да про конницу лихую,
Кто захочетъ говорить,
Тотъ два вѣка долженъ жить.

Вы, солдаты молодые,
Будьте храбрые жь такіе,
Бога только вы молите,

Русь да Вѣру вы храните
И, любовію горя,
Стойте, братцы, за Царя!
Если жь Турокъ не смирится,
Не захочетъ поклониться,
Мира честью попросить,
То ему ужь и не жить.
Вѣдь у насъ, въ Россіи, всякъ
(Заведенъ порядокъ такъ),
Мужичекъ, иль хоть мальчишка,
Хоть старикъ онъ, хоть и стрижка —
Кто въ дубину, а кто въ палку,
Зададутъ такую валку,
Что и мѣста не найдетъ,
Кто на Русскихъ лишь пойдетъ;
Да другой разъ не посмѣетъ,
Зная, дѣло съ кѣмъ имѣетъ,
И войны намъ объявлять:
Будетъ лучше Русскихъ знать!

Вотъ, ребятушки, для васъ
Мой солдатскій-то разсказъ.
Правду всю сказать мы смѣемъ,
Говорить хоть не умѣемъ;
А ужь драться мастера!
Отдохнуть теперь пора.....

77 92

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

HECKMAN
BINDERY INC.
DEC 91
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962

LIBRARY OF CONGRESS
00025077416